

В последние годы (2016–2019 гг.) в Беларуси вышло 2 издания 2-томного сборника, посвященного славянам на территории Беларуси [1–4]. Вышли они в честь юбилея Л.Д. Поболя (90- и 95-летие со дня рождения) в рамках воссозданной серии «Славянские древности». В изданиях опубликованы материалы многих авторов, которые были в определенной степени отредактированы для представления концепции – расселения славян с юга Беларуси уже в 1 тыс. н.э. Славяне связаны с древностями развития зарубинецких племен (киевская и колочинская культура). Ареалы последних культур распространяются практически на всю территорию Беларуси, причем, как будет показано ниже, делается это без всяких на то оснований.

Отметим, что данные древности (зарубинецкие, киевских и колочинские) распространены на обширных территориях Восточной Европы (Беларусь, Украина и Россия). Изучаются они уже более столетия (с раскопок В. Хвойко в 1903 году могильника Зарубинцы на Украине). И собрано огромное количество материала, что не снижает интереса к данным древностям. Так, последняя диссертация была защищена в 2018 году С.В. Воронятым [5].

Отметим особенность данных древностей, которая иногда не учитывается исследователями. Так как памятники распространены на огромной территории, то за время переселения, проживания и последующих миграций, нашествий они сталкивались с населением других культур. Это сильно видоизменило их собственную материальную культуру; и речь об изменении как самой культуры, так и даже этноса. Рассматриваемые древности не являются исключением из данного порядка вещей.

Так уже на этапе зарубинецкой культуры в Верхнем Поднепровье выделяют локальную верхнеднепровскую группу. Основным памятником здесь является Чаплин, который раскапывался Л.Д. Поболем. Позднее, в 1983 году здесь были выделены две локальные группы – Чаплин и северный вариант – Чечерск–Кистени. Однако древности северной группы практически не опубликованы (только очень кратко городище Кистени [6] и могильник Юрковичи [7]). Однако материалы с остальных памятников – Рогачев, Чечерск, Уваровичи – не опубликованы. Отметим при этом, что на данной территории отмечаются значительные влияния юхновской и днепро-двинской культур. Кроме того, погребальный обряд и инвентарь могильника Юрковичи сильно отличается от могильника Чаплин.

Следующий период, это поздне(пост-)зарубинецкие памятники 1–2 вв. н.э. Термин «поздnezарубинецкие» был введен П.Н. Третьяковым в 1965 году и он предполагал участие наследников зарубинецкой культуры в формировании новой культуры, в то время как М.Б. Шукин предлагал термин постзарубинецкие (т.е. это новая культура, которая сформировалась на основе многих культур после исчезновения зарубинецкой культуры). Эти древности представлены на Беларуси одиночными памятниками и поэтому даже не были включены в обобщающий труд [8].

Следующий хронологический этап представлен памятниками киевской культуры. Они раскапывались Л.Д. Поболем с 1961 по 1983 год и даже до сих пор это наиболее изученные памятники (селища и могильники Абидня и Тайманово Быховского р-на). К сожалению, Л.Д. Поболь их практически не опубликовал, и сейчас их только вводят в научный оборот.

Они представлены селищами, на которых изучены полуземляночные жилища (до 100), могильниками (грунтовые с остатками трупосожжения). Они имеют свою материальную культуру, и их керамика показывает свое развитие (набор посуды Абидни и более позднего памятники Тайманово) и имеет свои отличия от посуды других локальных групп данной культуры [9]. Это дало даже возможность отнести их к особой абидненской культуре [10].

Отметим, что в памятниках Центральной и Северной Беларуси нет ни селищ, ни могильников, аналогичных Абидне и Тайманово, поэтому отнесение их к киевской (абидненской) культуре может вызвать только недоумение.

Не исключено, что они могли быть отнесены по находкам изделий с эмальями [11]. Но данные находки встречены от восточной Польши до Волги, и от Финляндии и Швеции до Крыма, Одесской обл. и района Кисловодска и связывать их с этой культурой нельзя.

Другой характерной чертой, по присутствию которой памятники относят к киевской культуре, это наличие керамики

УДК 903/904(476)«653»

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В БЕЛОРУССКОМ

ПОДНЕПРОВЬЕ ВО ВТОРОЙ–ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ 1 тыс. н.э.

Медведев Александр Михайлович
старший научный сотрудник отдела археологии первобытного общества Института истории НАН Беларуси,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)

Рассмотрена культурная принадлежность памятников киевской и колочинской культур, ареал которых в последнее время распространяют на большую часть территории Беларуси. Памятники данных культур встречены только в южной части Поднепровья и их расселение не связано с этногенезом славян на Беларуси.

с расчесами. Но такой посуды на всех памятниках найдено всего только около 1% (даже в Тайманово их 1% при 10% штрихованной керамики в комплексе). Вообще такая посуда в минимальных количествах встречена практически во всей варварской Европе (различные племена кельтов, германцев, даки, иллирийцы и др.). П.Н. Третьяков связывал ее появление с кельтской традицией [12, с. 58]. И такой признак не может послужить основанием для отнесения памятников в киевской культуре.

К тому же севернее Абидни и Тайманово изучены городища днепро-двинской культуры (Лемница Бельничского р-на, Барсучья Горка – Польшковичи в Могилеве).

Следующий хронологический этап представлен памятниками колочинской культуры. Они также представлены в южной части Могилевского Поднепровья следующими типами памятников – селищами и грунтовыми могильниками. И опять севернее они (особенно могильники) не известны. Здесь отмечены памятники тушемлинской культуры. Совпадение может быть только по форме посуды (наличие в керамическом комплексе биконических форм).

Так, на городище Колочин такие горшки относятся ребристым горшкам и корчагам III типа (всего 9 горшков, или 14% из всех 68) [13]. На памятниках тушемлинской культуры такая посуда относится к типам 5 и 6, но они встречаются только на двух городищах Демидовка, Близнаки [14, с. 47, 51]. Попытка сопоставить типологию посуды двух культур была не удачна. Так, Е.А. Шмидт также отмечал, что типология Н.В. Лопатина не верна [14, с. 52].

Формы горшков, которые аналогичны тушемлинским, встречены и на памятниках Беларуси [14, с. 52–54]. К тушемлинской культуре следует отнести и городище у дер. Никодимово.

Отметим, что существование двух культур – колочинской и тушемлинской, – было завершено около середины 7 в. и было связано с нападением с юга, со стороны кочевых племен (авары или будущие хазары). И прямого перехода колочинской культуры в последующую славянскую культуру даже в Гомельском Поднепровье до сих пор не отмечено [15, с. 21]. Е.А. Шмидт относит как колочинскую, так и тушемлинскую культуры к балтскому кругу культур [14, с. 193].

На Смоленщине в 7–8 в. появляются памятники смоленско-полоцких длинных курганов (кривичи). Прямая генетическая их связь с тушемлинской культурой не установлена.

Таким образом, широкое распространение ареалов киевской и колочинской культур на все Белорусское Поднепровье представляется неправомерным. Как правило, оппоненты берут отдельные категории находок и даже минимальное их количество позволяет им отнести другие любые памятники к этой культуре. В то же время нет возможности проследить развитие населения этих культур вплоть до безусловно славянских культур (типа Луки-Райковецкой) и далее до населения Древней Руси.

Отметим, что данное положение в конце своей научной деятельности уже не поддерживал и Л.Д. Пობоль. В 1983 г. он ознакомился с последней работой П.Н. Третьякова [12, с. 90–91], где его точка зрения была определена ошибочной. Л.Д. Пობоль прекращает раскопки на поселении Тайманово и работает на памятниках Березины. Практически последующие его публикации относятся к другим научным проблемам [16, с. 17–21]. И только с 2000-х г. с соавторами начинается публикация материалов Абидни и Тайманово.

Киевская культура в обобщающей работе по истории Украины рассматривается как одна из составных частей славянского мира [17, с. 186, 191, 246], хотя и отмечаются сложные процессы формирования культуры (влияние пшеворского – сейчас рассматривается как вандалы – и балтского населения) и даже точка зрения о их балтской принадлежности. Позднее тот же автор утверждает, что эта культура была славянской с примесью балтов [18, с. 46]. А для ареала колочинской культуры отмечали продолжение процесса ассимиляции балтского населения [18, с. 75].

Но позднее в историографии появляется точка зрения М.Б. Щукина (высказана в 2007, опубликована в 2009 и 2011 годы), что киевская культура вообще не существовала [19].

И в украинской историографии также все меньше внимания уделяется этой культуре. Только в учебнике 2012 г. [20, с. 123–

130, карта на с. 94] пробуют распространить киевскую культуру на обширную часть Восточной Европы (в т.ч. и Беларусь). Но в историографии основное внимание уделяют культурам, развитие которых привело к появлению пражской культуры (или культуре Праги-Корчак) в северо-западной Украине. Речь идет даже о т.н. «волыноцентризме» в изучении возникновения славянских культур [21, с. 248–251].

Дело в том, что место формирования пражской культуры в Беларуси в 4–5 вв. располагалось западнее, в Припятском Полесье [22, с. 21] и было отделено от ареала киевской культуры как населением черняховской культуры (германцы, готы) [23, с. 111, карта 1], так и белым пятном в восточной части Полесья. Таким образом, население киевской культуры не могло принять участие в формировании безусловно славянской пражской культуры.

Список использованной литературы

1. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. Кн. 1 / О. Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 506 с.: ил. – (Славянские древности Беларуси).
2. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. Кн. 2 / О. Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 410 с.: ил. – (Славянские древности Беларуси).
3. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 95-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. Кн. 1 / О. Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 662 с.: ил. – (Славянские древности Беларуси).
4. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 95-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. Кн. 2 / О. Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 490 с.: ил. – (Славянские древности Беларуси).
5. Воронятов, С.В. Сарматский и южно-балтийский импульсы в постзарубинецких древностях горизонта Рахны–Почеп (втор. пол. I – начало II в. н.э.) / С.В. Воронятов // Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. – ГосЭрмитаж. Научн. руководитель А.Ю. Алексеев. – Санкт-Петербург, 2018. – 309 с.
6. Пობоль, Л.Д. Городище Кистени / Л.Д. Пობоль // Древние славяне и их соседи / Институт археологии АН СССР. Главн. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1970. – С. 48–50 (МИА № 176).
7. Дробушевский, А.И. Погребальные памятники рубежа н.э. нижнего Посожья // Гісторыка-археалагічны зборнік – Інстытут гісторыі НАН Беларусі / ред. М.И. Лашанкоў. – Мінск, 1996 – № 9. – С. 120–129
8. Позднезарубинецкие памятники на территории Украины (вторая половина I–II в. н.э.) (Раннеславянский мир. Выпуск 12). – М.: ИА РАН, 2010. – 332 с.: ил.
9. Ильютик А.В. Керамика Абидни / А.В. Ильютик, Л.Д. Пობоль // Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси (к 60-летию О.Н. Левко) / Материалы по археологии Беларуси – Институт истории НАН Беларуси / нав. ред. П.Ф. Лысенка. – Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2014 – Вып. 14. – С. 18–36
10. Дубицкая Н. Стекланные бусы из археологического комплекса Тайманово / Н. Дубицкая, Л. Пობоль // Гістарычна-археалагічны зборнік – НАН Беларусі, Ін-т гісторыі / рэц. А. Г. Калечыц, У. А. Бажанаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 2014. – Вып. 29. – С. 267–275
11. Колосовский, Ю.В. Памятники киевской культуры в Оршанском Поднепровье / Ю.В. Колосовский, А.С. Куропаткин // Верхнее Поднепровье и Подвине в III–IV веках н.э. – Раннеславянский мир – РАН, Ин-т археологии / отв. ред. Н.В. Лопатин – М., 2002 – Вып. 4. – С. 75–82
12. Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен / П.Н.Третьяков. – АН СССР. Отдел. Истории / под ред. Б. А. Рыбакова, Э. А. Симоновича. – Л.: Наука, 1982. – 144 с.
13. Макушников, О.А. Раннесредневековая керамика городища Колочин I на Гомельщине / О.А. Макушников // Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья. К 80-летию Л.Д. Поболя / Материалы по археологии Беларуси – Ин-т истории НАН Беларуси / научн. ред. О.Н. Левко. – Минск, 2003. – Вып. № 8. – С. 217–233

14. Шмидт, Е.А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VII вв. н.э. Тушемлинская культура / Е.А. Шмидт. – Центр по охране и использованию памятников истории и культуры / отв. ред. Модестов Ф.Э. – Смоленск, 2003 – 296 с.
15. Макушников, О. А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII в.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие [Текст] : монография / О. А. Макушников. – М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009 – 218 с.
16. Ільюцік, А.У. (склад.) Спіс прац Л.Д. Побаля / А.У. Ільюцік // Раньне славяне Беларускага Поднепр'я і Подвін'я. К 80-летію Л.Д. Побаля / Матэрыялы па архэалогіі Беларусі – Ін-т гісторыі НАН Беларусі / научн. ред. О.Н. Левко. – Мінск, 2003. – Вып. 8. – С. 12–21.
17. Баран, В.Д. Давні слов'яні / В.Д. Баран – НАН Украіны, Інстытут архэалогіі, Інстытут гісторыі. – Кіў: Альгэрантыва, 1998. – Т. 3. – 336 с. (Україна скрозь веки)
18. Баран, В.Д. Історичні витоки українського народу / В.Д. Баран, Я.В.Баран. – Наук.-досл. ін-т українознавства; Мін-во освіти і науки України; Ін-т археології НАН України / рец. О.П. Реєнт, Д.Н. Козак. – Кіў: Генеза, 2005. – 208 с.
19. Шукин, М. Б. Реплика по поводу «киевской культуры» / М. Б. Шукин // Европейская Сарматия: сб., посв. М.Б. Шукину. По мат-лам конф., пров. в рамках XIV чтений памяти А. Мачинской. Старая Ладога, 26–27 декабря 2009 г. – Староладожский ист.-архит. и археол. музей-заповедник / отв. ред. Д. Л. Мачинский. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. – С. 241–244.
20. Абашина, Н.С. Давні слов'яні. Археологія та історія. Навчальний посібник / Н.С. Абашина, Д.Н. Козак, Є.В. Синиця, Р.В. Терпиловський. НАН України, Ін-т археології, Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка, кафедра археології та музеєзнавства. – Кіў: Стародавній світ, 2012. – 366 с.
21. Бондаренко, Н.С. Славянский этногенез и становление украинского народа (историографический анализ) / Укр. АН Национального прогресса; Ин-т гуман. исслед. / научн. ред. Ю.В. Павленко. – Киев: Феникс, 2007. – 400 с.
22. Касюк, Е.Ф. Проблема формирования пражской культуры (историографический обзор) / Е.Ф. Касюк // Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2007 годзе / Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Ін-т гісторыі НАН Беларусі / навук. рэд. В.М. Ляўко. – Мінск, 2009. – Вып. 17. – С. 17–24.
23. Магомедов Б.В., Абашина Н.С., Солтис О.Б. Пам'ятки черняхівської культури в Київській області. Археологічна карта / Ін-т археології НАН України, Упр. кул-ри Київс. обл. держ. адм., Центр з охорони пам'яток історії, археології та мистецтва. Рец. Р.В. Терпиловський, О.В. Петраускас. – Кіў, 2003. – 118 с.